

После возбужденного рева фанатов весь контрольно-пропускной пункт закипел.

К счастью, группа программы была давно подготовлена, и охрана сразу же окружила ее.

Но даже несмотря на это, возбужденные крики раздавались один за другим, а мигающая лампочка не переставала мигать.

Мо Боюань сразу же обнял своего сына:

"Лежи в объятиях моего отца, не смотри".

При таком количестве вспышек взрослые не выдерживают, не говоря уже о детях.

Чи Энь тоже спрятала дочь в его объятиях, и лица обоих отцов стали гораздо серьезнее, чем раньше.

Вокруг разгорелась еще большая дискуссия:

"Это съемки фильма "Папа, давай уйдем"?".

"Все должно быть правильно. Брат Чи объявил об этом на Weibo".

"Император Мо тоже участвовал? Черт, неудивительно, что группа программы скрывала это!"

"Быстро, спросите, знает ли кто-нибудь, где будут проходить съемки? Моя старушка покупает билеты и идет с ними".

Безумные фанаты - несомненно.

К счастью, Мо Боюань и его партия уже прошли проверку безопасности, а затем направились прямо к VIP-каналу.

Только когда я сел в самолет, мои уши наконец-то стали свободными.

Чи Ен вздохнула с облегчением и усадила свою дочь:

"Синьсинь, скажи папе, если тебе будет некомфортно?".

Девочка быстро покачала головой:

"Нет-нет, папа, можно Синьсинь поиграть с братом Ниннингом?".

А?

Я не заметил, что девочке так нравится Сяо Ниннин?

"Конечно, можно".

Экипаж непосредственно упаковал каюту первого класса, поэтому, естественно, вся каюта первого класса была его собственной.

Синьсинь побежала к двум сиденьям отца и сына семьи Мо:

"Дядя Мо, можно Синьсинь сесть с вами?".

Джи.

Наблюдая за этой сценой, Чи Ен чувствовал себя неловко, как будто его капусту вот-вот разобьют.

Нет, если быть точным, моя капуста вырвалась сама по себе.....

У старого отца разбито сердце!

Мо Боюань посмотрел на маленькую девочку перед ним, его лицо было мягкое, чем когда он обращался с сыном:

"Ну, ты можешь".

Она также протянула руку и обняла девочку, чтобы усадить ее на сиденье, и пристегнула ремень безопасности.

Человек рядом со мной был очень ошеломлен.

Почему папа так хорошо относится к сестре Синьсинь? Такой нежный?

Это уже не похоже на отца!

Знаешь, раньше папа никогда так не относился к себе!

Маленькая бутылочка с уксусом в сердце злодея пролилась, и некоторое время было так кисло.

Он соскользнул с сиденья, пробежал перед Мо Боюанем, а затем снова забрался к отцу на колени, крепко обхватив руками шею Мо Боюаня:

"Отец!"

Мо Боюань взглянул:

"Что случилось?" спросил.

Что случилось?

Разве ты не видишь, что твой сын ревнует?

Злодей надулся:

"Папа, тебе нравится сестра Синьсинь и не нравится Ниннин?" - спросил он.

Тон такой горький.

Брови Мо Боюаня неконтролируемо подскочили:

"Сначала вернись и сядь".

"Нет-нет." Решительно покачал головой Мо Боюань.

Ребенок был скручен в разные стороны, и Мо Боюаню пришлось обхватить руками маленького сына ***, чтобы не дать ему упасть во что-нибудь.

"Мо Чжинин, ты можешь не быть глупым?"

Если бы не лицо, которое было почти таким же, как у меня, я действительно подумал, не совершил ли я ошибку, когда был в больнице.

В противном случае, почему бы семье Мо не проявить сообразительность?

Быть глупым просто ужасно!

Злодей не знает, о чем думает его отец, в любом случае он верит только тому, что видел собственными глазами:

"Папа, ты действительно больше не любишь Ниннин?"

Когда он говорил, его глаза были красными.

Я могу плакать в любое время.

Мо Боюань все еще не хотел позволять своему глупому сыну плакать:

"Ладно, сначала вернись на свое место, и самолет сразу же взлетит". Говоря это, он вытер несколько слезинок из уголков глаз сына.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2089726>